

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Заключительное слово на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/transcripts/3149> (дата обращения: 09.01.2015); Послание Федеральному собранию Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 27.03.2015).
2. Бойко А.И. Есть и иное мнение // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 51-60.
3. Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: автореф. дис...канд. юрид. наук // URL: <http://www.dissercat.com/content/administrativno-pravovoe-preduprezhdenie-otdelnykh-vidov-prestuplenii> (дата обращения: 27.03.2015).
4. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48-53.
5. См.: Безверхов А.Г. Указ соч.; Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности // Журнал российского права. 1998. № 9. – URL: http://www.juristlib.ru/book_855.html (дата обращения: 27.03.2015).
6. См.: Кострова М.Б. Языковое выражение административной преюдиции в уголовном законе: прошлое, настоящее, будущее // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 149-159.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ РАДИАЦИИ ВСЛЕДСТВИЕ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

К.И. Чумакова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
chk_steady@mail.ru
Научный руководитель:
Т.А. Анбрехт,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Авария на Чернобыльской атомной электростанции (далее – АЭС) рассматривается как экстраординарная по своим последствиям техногенная авария XX века, которая привела к неисчислимым экологическим и гуманитарным потерям. В результате были существенно нарушены не только право на благоприятную окружающую среду, но и, как следствие этого, другие конституционные права и интересы граждан [1], связанные с охраной жизни, здоровья, имущества, а также право на свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства, которые ущемлены столь значительно, что причиненный вред оказался реально невозможным [2].

Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (далее – Закон) [3] является правовой основой для возмещения государством ущерба в виде денежных и других материальных компенсаций и льгот за последствия крупнейшей по масштабам радиационного загрязнения биосферы экологической катастрофы.

Обязанность государства по возмещению вреда посредством установления Законом денежных и других материальных компенсаций и льгот вызвана также фактической невозможностью возмещения вреда в обычном судебном порядке, которое должно было бы обеспечить потерпевшим восстановление их нарушенных прав [4].

Одним из важнейших факторов при принятии решения о необходимости социальной помощи гражданам является уровень радиоактивного излучения в той области, где они постоянно проживают или осуществляют трудовую деятельность.

При наличии у гражданина Российской Федерации права на возмещение вреда и меры социальной поддержки, предусмотренные настоящим Законом, по различным основаниям ему возмещается вред и предоставляются меры социальной поддержки, предусмотренные по всем имеющимся основаниям. При этом одинаковый вред возмещается, а одинаковые меры социальной поддержки предоставляются гражданину Российской Федерации только по одному из оснований по его выбору.

В статье 13 Закона содержится исчерпывающий перечень категорий граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, и на которых в соответствии с Законом распространяется действие настоящего Закона.

Несмотря на отсутствие такой категории граждан в вышеназванной статье как члены семьи «чернобыльца», важно отметить, что в статье 14 Закона устанавливается, что меры социальной поддержки, предусмотренные пунктами 2, 3, 7, 8, 12 - 15 части первой настоящей статьи, распространяются на семьи, потерявшие кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, а также на семьи умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки, указанные в настоящей статье.

В соответствии со статьей 3 Закона гражданам РФ гарантируется установленное настоящим Законом возмещение вреда, причиненного их здоровью и имуществу вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, возмещение вреда за риск вследствие проживания и работы на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, превышающему допустимые уровни в результате чернобыльской катастрофы, а также предоставление мер социальной поддержки. При этом одинаковый вред возмещается, а одинаковые меры социальной поддержки предоставляются гражданину РФ только по одному из оснований по его выбору.

Рассмотрим некоторые из вышеупомянутых мер социальной поддержки граждан.

В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона нуждающимся гражданам гарантируется обеспечение улучшения жилищных условий жилой площадью **в размерах и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации**, один раз.

Отметим, что претендовать на однократное обеспечение жилой площадью в размерах и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации возможно, только если члены семьи гражданина, подвергшиеся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, нуждаются в улучшении жилищных условий. Критерии нуждаемости определены частью 1 статьи 51 Жилищного кодекса РФ [5].

Наиболее распространенный критерий - обеспечение общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы. Однако, в случае смерти одного члена семьи, актуальность данного критерия пропадает, в связи с увеличением учетной нормы обеспечения общей площадью жилого помещения на одного члена семьи и приведением ее в соответствие с законодательством. Так, далеко не всегда родственники таких граждан, члены их семей, смогут воспользоваться данной гарантией.

Поскольку данная гарантия регулируется актами Правительства РФ, то в остальных случаях необходимо обратить внимание на постановление Правительства РФ от 29.12.2004 № 866 (в настоящее время утратило силу), согласно которому основной формой обеспечения жильем указанных граждан, являлось предоставление им субсидий на приобретение жилья.

Таким образом, инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы и участникам ликвидации ее последствий, принятым на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, было предоставлено право на участие в подпрограмме "Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством" Федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 годы, предусматривающей социальные выплаты на приобретение жилья (жилищные субсидии). Размер субсидий рассчитывается органом исполнительной власти, осуществляющим выдачу сертификата, исходя из утвержденной в установленном порядке стоимости 1 кв. м общей площади жилья в Российской Федерации и норматива обеспечения общей площадью жилья в зависимости от состава семьи.

Вследствие чего перспектива получения жилья была отодвинута на неопределенный срок, что привело к многочисленным искам в суды всех уровней и даже обращениям в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) (Постановление ЕСПЧ от 16.09.2010 "Дело "Кравченко и другие против Российской Федерации" (жалобы № 11609/05...); Постановление ЕСПЧ от 02.09.2010 "Дело "Таянко (Tayanko) против Российской Федерации" (жалоба № 4596/02) и другие).

В подобных делах ЕСПЧ существо жалоб граждан Российской Федерации выражается в том, что компетентные органы Российской Федерации несут ответственность за несвоевременное исполнение решений о предоставлении жилья военнослужащему Российской Федерации. Однако власти полагают, что права заявителей не были нарушены. Они ссылаются на то, что органами-ответчиками были предприняты все необходимые усилия, в некоторых случаях несвоевременное исполнение судебных решений объяснялось необходимостью соблюдения порядка предоставления жилья согласно списку очередников, в некоторых случаях была необходимость в разъяснении судебных решений, в других случаях имелась нехватка жилого фонда. Однако ЕСПЧ в резолютивной части единогласно постановил о нарушении статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и о необходимости принудительного исполнения решений судов в пользу настоящих граждан, а также о выплате соответствующих денежных компенсаций.

Таким образом, граждане Российской Федерации, исчерпав все средства внутренней правовой защиты и не добившись справедливой реализации нарушенных прав, находят надлежащую защиту в международном судебном органе.

Важно отметить, как повлияла на «чернобыльцев» часть 2 статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС": ежемесячная денежная сумма данной категории граждан должна определяться согласно законодательству Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для исчисления размера ежемесячной страховой выплаты.

Согласно части 8 статьи 12 данного закона, действующий в тот период, лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного гражданина, размер ежемесячной страховой выплаты исчислялся не только из его среднего месячного заработка, но и из получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат.

Федеральным законом от 7 июля 2003 года № 118-ФЗ была изменена данная редакция части 8 статьи 12, а именно исключено указание на включение "получаемых при жизни пенсии и других подобных выплат", в настоящий момент размер возмещения определяется только из среднемесячного заработка.

То есть размер денежной суммы для членов семьи, погибшего или умершего чернобыльца - "заболевшего" значительно меньше, чем до 10 июля 2003 года (даты вступления в силу ФЗ от 07 июля 2003 года).

Таким образом, законодатель уменьшил объем предоставляемых гарантий членам семей.

Хотя в решениях Конституционного Суда Российской Федерации говорится о недопустимости снижения объема гарантий и возмещения «чернобыльцам» по причине нарушения части 2 статьи 55 Конституции РФ.

В соответствии с пунктом 13 статьи 14 Закона гражданам гарантируется **ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров.**

Характерно, что судебная практика по исковым заявлениям о предоставлении такой компенсации весьма противоречива. Речь идет о двух определениях Верховного суда РФ по делам с идентичными требованиями вдов граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2011 года № 18-В11-27 [6]:

В иске о назначении ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров, взыскании задолженности отказано, поскольку в связи с действующим законодательством РФ право на компенсацию на приобретение продовольственных товаров не распространялось на жен граждан, получающих социальную поддержку при их жизни, соответственно, не распространяется и после смерти.

Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2011 года № 18-В11-41 [7]:

Иск о назначении ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров и взыскании задолженности удовлетворен правомерно, так как установлено, что ежемесячная денежная компенсация распространяется и на семьи умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки.

Исходя из вышеприведенных противоречий, возникает вполне логичный вопрос о том, по какой причине практика столь не однозначна, и почему гарантированные законом права не реализуются надлежащим образом.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П отметил, что вред, причиненный гражданам, оказавшимся в зоне влияния радиационного излучения и других неблагоприятных факторов, возникших в момент чернобыльской катастрофы, является реально невозполнимым и неисчисляемым, что обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему возмещению.

В результате многочисленных изъятий и делегирования значительного количества норм в различные законодательные акты и отрасли права, чернобыльский закон в настоящее время лишен функций закона прямого действия.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что законодателю необходимо привести данный Закон в соответствие с конституционными правами и законными интересами граждан (конкретной социальной группы), нормативно закрепленными Конституцией РФ, исходя из целей и принципов правового, демократического и социального государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 50. – Ст. 5711.
3. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: федеральный закон от 15 мая 1991 г. № 1244-1-ФЗ: по сост. на 22 декабря 2014 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - № 21. - Ст. 699.
4. Ефремов А.В. О праве вдовы умершего инвалида вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС на получение ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров / А.В. Ефремов. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: по сост. на 29 декабря 2014 г. // Собрание законодательства РФ. -2005. – № 1 (часть 1). - Ст. 14.
6. Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2011 г. № 18-В11-27 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
7. Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2011 г. № 18-В11-41 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 27. - Ст. 2710.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

А.А. Шатликова,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
alesya.shatlikova0000@mail.ru
Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

Тема примирения сторон в уголовном процессе Республики Беларусь занимает видное место в теоретических разработках многих учёных и практических работников. Однако по-прежнему в литературе отсутствует однозначный взгляд на решение насущных проблем примирения сторон, что нередко порождает весьма противоречивые точки зрения и не способствует единому пониманию и применению уголовного и уголовно-процессуального законов. Кроме этого, труды большинства авторов были созданы в совершенно иной общественно-политической и социально-экономической обстановке и базировались на существовавшем в то время законодательстве.

В последние десятилетия XX века одновременно с ростом преступности возникло мощное международное движение по укреплению прав потерпевшего ставшее одной из самых ярких тенденций развития уголовно-процессуального права. Осознание недостаточной эффективности существования лишь карательного правосудия послужило причиной появления движения за восстановительное правосудие, которое стало стремительно разворачиваться в государствах Европы и Северной Америки. Его идеология состоит в том, что преступление нуждается прежде всего не в наказании и каре виновного, а в восстановлении причиненного жертве морального, психологического и материального вреда и социальной реабилитации преступника [1; 71].